

Фурманюк Сергей Петрович. Общественный активист, правозащитник.

Какие факты вашей жизни привели вас в публичную деятельность?

Наверное, перестройка, а потом - шахтерская забастовка 89 года.

Какие этапы вашей жизни вы считаете самыми важными? Которые повлияли на вас как на человека, на гражданина, на личность.

Это учеба в университете. Это Ростовский университет. До 14го года, кстати, был варшавским. Потом его перевели в Ростов в связи с польской независимостью. Университет дорожит этой славой. И там есть некое вольнолюбие. Наверное, сюда же можно включить поступление в Московский университет. И знакомство в течение лета с хиппи, которые, вообще-то, были диссидентами, тоже повлияло. Сам я из Макеевки, а тут повеяло немного другим духом. Потом - служба в армии. Я служил в 16 километрах от Турции. Служил натурально. В 405-м полку, который в народе и в самом полку назывался "четыреста пьяным", когда я понял, что мощь советской армии - это все враки. А на самом деле - развал полный, отсутствие дисциплины, дедовщина. И в большей мере даже у нас была не дедовщина, а деление армии по национальным признакам. И ни о каком интернационализме, в общем-то даже речи не шло. И везде были представители республик, которые, общем-то мечтали о независимости: это грузины, армяне. Об этом шли разговоры и у ребят с Прибалтики. Ну а потом, наверное, все-таки перестройка. Понимание, что на местах перестройку никто не поддержит. Люди поддерживали Горбачова. На местах, в общем-то, все противились всяким переменам. Это тоже было заметно, это тоже повлияло на формирование... Дальше уже все события стремительно развивались, это была шахтерская забастовка. Участие меня, как доверенного лица, кандидата в народные депутаты на съезде народных депутатов в выборах, борьба за признание выборов недействительными, даты переголосования. Тогда я включился в комитет избирателей. Это был 89-й год. Тогда же я познакомился с московскими активистами, с настоящими диссидентами. Вошел в комитет Гдляна - Иванова. Ну и, в конце концов, это все вылилось в то, что я стал сам депутатом городского совета от Клуба избирателей "За демократические выборы". Возглавил в горсовете комитет по правам человека, гласности, правам религии. Ну и, собственно, оттуда уже пошла активная как политическая, так и общественная жизнь.

Вы помните своих дедушек и бабушек?

Я не помню ни дедушек, ни бабушек, потому что их у меня не было. То есть они были, но их не стало к тому времени, как я родился. Поэтому я свою родословную знаю достаточно плохо. Я знаю, что по отцовской линии я, можно сказать, родом из Тернопольской области. Причем из Тернопольской области, которая была на границе с Советским Союзом. На границе с Польшей. Буквально через дорогу. И рассказывали, как праздновались религиозные праздники в Советском Союзе: погода стоит, или непогода, но людей гнали, лишь бы они в церковь не шли. Ну и как по-другому жили в панской Польше. Дед у меня погиб в войну, в 44-м, и старший дядя - старший брат отца, тоже погиб в войну в Прибалтике. Тоже где-то в начале 45-го года. А по матери... Где-то ее корни восходят в Орловскую область, но я там ни разу не был. В детстве-то я в Тернопольщину все время ездил, отдыхал. Очень хорошо знал свое родное село. Людей, которые там живут, на Западной Украине. А по Орловской

области мы ни разу не выезжали. Там, видать, были очень далекие родственники. Как-то не приходилось.

Какие примеры из истории Украины вас одухотворили?

Я бы не сказал, что меня одухотворяли... Или что я хорошо знал историю Украины. Это вот сейчас, в последние годы, я уже ее все больше знаю, изучаю. А так... В школе украинская история практически не изучалась, она вся изучалась как параллельная истории Советского Союза, только в соответствии с историей КПСС Советского Союза. Естественно, в Ростовском университете, хоть я и был в гуманитарном институте, она и вовсе не изучалась. По-моему, повсеместно в Советском Союзе изучалась только история КПСС.

А дома не обсуждалась история?

Нет, как я понимаю сейчас - в силу этого тоталитарного строя, в силу запрета, в силу всех гонений, сталинских режимов и прочего... Отец был оттуда родом, хотя он был ребенком еще, ему было 5 лет, когда началась война. Когда она закончилась, соответственно, ему было 9 лет. И если история повстанческой армии там была, то рассказывать об этом... Отец никогда не рассказывал. Возможно, он и мало знал. И говорить не принято было вообще, даже и в селе. Один раз, помню только, когда я уже, наверное, в 10-й класс перешел, и как-то дядька рассказал, как бандеровцы входили в село, и как казнили гитлеровцев, которые стояли в селе. Рассказ меня поразил. Но это, пожалуй, и все. Все, что говорилось в семье об истории. Поэтому в рассказах она не жила. Я знаю, что у отца - страх КГБ, или каких-то преследований. Что это - запретная тема. Он, наверное, довлел все время, даже несмотря на то, что он уже застал перестройку. Но он в нем жил, и это преодолено не было.

В каком обществе была ваша семья в советское время? Чем интересовались люди, с которыми вы общались?

Интересовались просто жизнью. Я, наверное, преодолел... В силу того, что я поступил в университет, потому что я учился на факультете журналистики. И это были, в общем-то, совсем другие знания. У меня в семье ни у кого не было высшего образования. Отец вообще заканчивал школу уже задолго после службы в армии, он уже семью имел. Я уже в школу ходил, в первый класс, а он при мне учил басни Крылова, чтобы вечернюю школу закончить. Так отец получал образование... 8 классов своих получил уже в вечерней школе, будучи совершенно взрослым человеком. Мама имела техникумовское образование, работала бухгалтером. Все время занималась семьей, работой. Обычными житейскими проблемами. Вопросы политики в семье не обсуждались. Вопросы истории не обсуждались. Ну люди смотрели телевизор, читали книги. Хотя была одна хорошая традиция, не знаю, почему, может, в этом была особенность какая-то семьи: я помню, с детства у нас читали в семье вслух большие публицистические статьи Аграновского, Овчинникова. Потом эта традиция уже перешла на авторов "Комсомольской Правды": Голованова, Пескова. Было публичное обсуждение таких острых современных социальных проблем, и за это я благодарен семье. Ну а так, в принципе, это была обычная советская будничная бытовая семья.

У вас фотографии с советского времени остались?

Семейные, родные - да.

Вы во время СССР общались со священниками? И как вы вообще оцениваете их роль?

Нет, абсолютно. Более того - я и сейчас не общаюсь. Ну, может быть, с течением времени я перестал быть атеистом, я стал агностиком. Это - человек, которому, в принципе, все равно, веришь ты, или не веришь. Но попов и религию я считаю мракобесием. В детстве и в юности у меня общения не было. И большой потребности нет. Хотя к Гузару я прислушиваюсь, и больше, пожалуй, другого человека не назову. Только бывшего главу нашей греко-католической церкви. В силу того, что это - реально думающий и моральный человек.

Почему люди в советские времена объединялись в независимые сообщества? И объединялись ли они вообще?

Нет, не объединялись в советские времена в независимые общества. Я таких не знаю. Я знаю, поскольку я уже после окончания университета и после армии работал в Донецке. Знаю, что родом из Донецка Щаранский, это сегодня очень известная личность в Израиле. Но об этом не знает практически весь Донецк. И память о нем, или слава, или чтение его заслуг... Нет в истории города Донецка этого человека как такового. Я знаю, что в 1968 году, вспоминали уже мои друзья, существовало некое сообщество людей, которые готовы были выйти на Красную площадь в знак протеста против событий ввода войск в Чехословакию. Но в самой истории Донецка это тоже не отразилось. А когда я уже вошел в эти все комитеты Гдляна-Иванова, то это уже был, в общем-то... Это уже не было в такой степени опасно. Но не без последствий. Потому что я помню, как перед митингом на стадионе "Локомотив" (знаменитый, гигантский митинг, который проходил в 90-м году в Донецке, который собрал, наверное, порядка 7 тысяч людей), я был организатором, и ко мне приезжали КГБ-шники, пытались руководить, давать сценарий: кому слово давать, кому не давать. Но я совершенно спокойно, безо всякого страха, разговаривал с ним. Более того: поскольку они забрали у меня своими беседами время, а мне нужно было детей на время митинга отвезти к бабушке и дедушке, чтобы с ними кто-то находился в это время, я даже на их машине спокойно проехался в Макеевку, оставил у родителей детей, вернулся на митинг, и дал слово всем тем, кому они угрожали, что нельзя давать. Это были люди из братства Львова, из оргкомитета Народного руха. Потом, уже в сентябре, я был делегатом учредительного съезда Народного руха Украины. И тоже тогда вроде, когда мы вышли в последнюю 3ю ночь на улицу, стояли грузовики, крытые фургоны с войсками. Нас предупреждали в мегафоны, что мы должны разойтись, что мы не имеем права идти по ночному городу. Шли от Дворца культуры Политехнического памятнику Шевченко. Ну никто не разошелся, мы спокойно дошли. Ну как спокойно... Было смутно, было тревожно, но страха уже во время перестройки не было.

Для меня открытие, что в Донецке были такие большие митинги. Расскажите о диссидентском или околodиссидентском движении в Донецке. Когда оно возникло?

Оно началось, наверное, с раскопок на Ручинковском кладбище. Это был, наверное, 87-й год. Но я могу ошибиться на год-два. Вот тогда это началось. Но я тогда еще не входил. Я был тогда еще далек от этого. Меня уволили из "Комсомольца Донбасса", я работал тогда в газете. За неправильное понимание политики партии. То есть я поверил в перестройку, а настоящая политика партии в перестройку не верила.

Поэтому меня уволили, там был большой разнос. И я вынужден был уйти на стройку. Чтобы хоть квартиру себе как-то заработать. Поэтому я уже года 4 был далек от всяких политических и общественных событий. Хотя я все еще занимался журналистской деятельностью. Я использовал “Дни донора”, ходил сдавал кровь. В-первых, был приработок определенный, который даже по тем временам был существенным для моей семьи. Плюс я фактически имел выходной день. Вот в этот день я занимался и общественной работой, и писал статьи, корреспонденции, которые печатали в газетах. И, в принципе, была вольница, поэтому можно было печататься.

А какая-то организация в Донецке среди диссидентов существовала?

После 85 года диссидентских организаций уже как таковых не было. Можно ли считать диссидентской организацией Народный рух? Да, он создавался вопреки попыткам Кравчука, вопреки представителям горкома...

Какие-то проукраинские или правозащитные движения в Донецке?

Было, была создана организация “Мемориал”, но это условно можно было назвать диссидентством. То есть это более радикальным, чем позволялось в рамках перестройки, скажем так. Но за это не арестовывали, не сажали. И фактически не преследовали. Партия была в растерянности тогда. Поэтому... То есть если до 85 года включительно... Мы ж знаем, что Стус погиб за свои убеждения в 85 году. И после этого уже произошел уже тот самый перелом, после которого не преследовали. Поэтому такого героического ореола диссидента уже не существовало. Ну то, что люди проводили... У меня была судимость за незаконные митинги, например. Но это были уже мелочи, это было уже не страшно. Мои родители, может, тогда, по тем временам, переживали сильно. Но то, что мы себе позволяли, раньше было невозможным. Вот был “Мемориал”, туда входила Ратникова. И потом я создал Клуб избирателей “За демократические выборы”. И, кстати, туда вошла Мария Дэви Христос. Она начинала политическую деятельность в нашей организации. Была очень активным членом, вела фактически антисоветскую пропаганду. Она была редактором радиовещания на ХБК (на хлопчато-бумажном комбинате). В выборах участвовала также наблюдателем, фиксировали нарушения. И, фактически, мы потом еще объединили, потом создали, была организация “Демократичний рух”, но она была более радикального направления, она была создана даже где-то в пику или в противовес Народному руху України. Потому что, если помнишь, Народний рух України - это не полное его название. Когда он был создан, он назывался Народний рух України за перебудову. И, фактически, когда там шла вся пропаганда, обсуждение устава, то принимались за основу Горбачевские лозунги. Да, выступал Лукьяненко, выступал Черновол тогда на съезде, которые говорили, что мы неправильно идем, что нам не следует дружить и заигрывать с компартией. Но эта линия тогда не выиграла победы. Уже только через год она окрепла и стала основной, а через два года Черновол возглавил Народный рух Украины. А вот демократическое движение в Донецке... Мы издавали нелегальную газету... Она была не зарегистрирована, это была самопальная газета. Злобно издевались над ментами, над прокурорами, над работниками горкомов... Вскрывали те недостатки, которые были нам известны. Хотя я скажу, что сейчас вал журналистских расследований, ни в какое сравнение не идет. Тогда это был, в общем, детский сад. Но это было все равно наверху. Тогда выйти на выборы и защищать своего кандидата в народные депутаты СССР под лозунгом, что “мы против партноменклатуры”, тогда это выглядело... Тогда меня тоже задерживала

милиция за эти митинги... Тоже привлекался к ответственности... Но это уже не было диссидентством в том классическом понимании, как когда были Сахаров, Черновол, Хмара...

Какие книжки каких авторов вы помните с того периода?

Наверное до 85 года таких книг и не было. Разве что по рукам ходили те, которые были посвящены сексу, с откровениями.

Ну до 91 года?

Мне попала в руки очень хорошая книга Восленского “Номенклатура”. Потом я с большим удовольствием прочитал книгу нашего диссидента в Британии,

И первая книга об Архипелаге ГУЛАГе. “Черные камни” Жигулина. А потом удалось подписаться на Солженицына, и я получил Солженицына. Этот пятитомник заветный. Но я его не прочитал. Много о нем слышал, но тут понимаешь, в чем сложность... Его надо в какой-то мере преодолеть. Потому что это - не художественная литература. Это даже не документальная литература в привычном понимании. “Я там был, встречался с тем, говорил...”. Это - совершенно справедливая Нобелевская премия, но это не из разряда традиционной литературы. Это - гигантский научный труд, документальный, по сбору всех фактов и доказательств, и более того - это анализ. Там структурированный анализ того, как действовал ГУЛАГ, как действовало вообще подавление инакомыслия и всякой вольной мысли в Советском Союзе. Но когда ты потом настраиваешься на чтение, оторваться невозможно. Волосы стоят дыбом. Наверное, “Архипелаг ГУЛАГ” оказал на меня, наверное, самое большое воздействие в формировании идеологии и отношения к миру. Был еще “Крутой Маршрут” Евгении Гинзбург. Ну она такая более эмоциональная. Хотя, кому не давал... Женщины читают ее... Тоже оторваться не могут. Она громадная, по размеру практически соответствует Солженицыну. Но Солженицын в этом плане глубже, он дает понимание логики всего, как устроен этот мир.

Самиздат не читали?

Нет, он не попадал просто ко мне. Тогда самиздатом чуть ли не считалась “Мастер и Маргарита”. Я видел, как люди читали ее на ротапринте размноженную.

Вы слышали о Революции на граните?

Это я уже был сам депутатом, я знал массу людей, мы встречались. Я сам на ней не был, потому что это были киевские события. У нас были собственные волнения на этом уровне. У нас была создана собственная фракция, Демократическая инициатива в Донецком горсовете первого демократического созыва. Мы держали большинство, держали его три года. Мы были инициаторами от Закона “О местном самоуправлении”, который был первым принят в Советском Союзе из республик именно в Украине, а сочинен и пролоббирован он был нами из Донецкого горсовета. Мы его сами сочинили нашей фракцией, сами ездили, выступали на парламентских комитетах. Его продавливали и рассказывали депутатам. И даже в день голосования стояли на входе непосредственно в сессионный зал, и раздавали еще свои листовки, объясняющие суть и необходимость. Он был принят, но, к сожалению, просуществовал неизменным, в нашей редакции, всего пол года. Тогда Кравчук вдруг понял, что это - большая для него ошибка, он не имеет полноты власти, и не может управлять

процессами, потому что у нас была полностью разделена исполнительная и законодательная власти на местных советах. То есть председатель совета - это одно лицо, и председатель исполкома - это другое лицо. В результате нельзя было исполкому заказывать решения для совета, а совету нельзя было делать, и потом самим превратно толковать собственные решения через исполком. Но мы знали процедуру, знали закон, мы продержались год даже после того, как были внесены изменения. И оставались только Донецкие и Львовские городские советы. Львовские горсовет и облсовет возглавляли люди Черновола, мы дружили, ездили друг к другу нередко обменивались опытом. Мы дружили и с Кушнаревым, тогда он возглавлял Харьковский городской совет, и был на то время очень прогрессивно-мыслящим человеком. Поэтому, в принципе, всю политическую тусовку и всю элиту благодаря моей депутатской деятельности в горсовете... (а мы не пасли задних. И закон об образовании, который действует до сих пор, со своими знаменитыми статьями, тоже родился в недрах нашего совета, мы его пролоббировали). Поэтому мы все знали. Но ... У меня в гостях был Хмара, мы дружили. Но необходимости ехать в Киев... У нас были собственные дела, мы держали свою оборону. Против навалы Рыбака, Звягильского. Вот так мне все вспоминается. А так - да, мы голосовали, и принимали решение даже об обращении Донецкого горсовета за отставку Массола. Мы очень быстро отреагировали, первые, наверное, в Украине на ГКЧП. И он у нас как бы не удался. Уже через три дня мы закрывали облсовет. В принципе Донецк был тогда на струе всех событий. Мы вообще не были тогда тем Донецком, которым он потом стал. Мы шли в авангарде. Мы встречались, Черновол к нам приезжал. Выступал у нас на сессиях. Мы предоставляли ему слово. Был Народный рух Украины, работал. Была большая шахтерская прослойка. Хорошо работал украинский национально-ориентированный городской шахтерский стачечный комитет.

Почему Донбасс не пошел за Рухом?

А кто пошел за Рухом?

Только три западноукраинских области, судя по голосованию, если я не ошибаюсь...

То есть они проголосовали за Чорновола как за президента, да?

Да.

Потому что, во-первых, Рух не пришел в Донецк. Как можно пойти, если ты не идешь? Можно спросить, почему Донбасс не пошел за Помаранчевой революцией, которая тоже несла хорошие идеалы. А что, кто-то пришел с Помаранчевой революцией в Донецк? Никого не было. Если ты не видишь никакого представителя... Наезды были, да. Приезжал Хмара. Приезжал, и его хорошо встречали шахтеры. У меня до сих пор есть фотография встречи на шахте Засядько, когда приехал Яворивський, Черняк и еще кто-то из Народного руха. Приезжали, выступали на шахте. Предоставляли слово, и они пользовались там большой популярностью и авторитетом на нарядных сменах. Но это редко, в основном работала партийная номенклатура. А она ежедневно работала. Любая пропагандистская работа не должна вестись за 3 месяца до выборов, она должна вестись постоянно. Глубокая ошибка была: а, мы сейчас купим страницы газет, джинсу, и народ повернется. Не повернется! Я работал во второй половине 90-х в международной финансовой корпорации мирового банка, и был проект реорганизации сельхозземли, и коллективных сельхозпредприятий. И мы

прекрасно знали тогда, работая, что когда ты приезжаешь в село и убеждаешь в какой-то идее, разъясняешь людям, в чем должен заключаться прогресс, как можно выходить на фермерское хозяйство, зная всякие приемы общения, в принципе, уже достаточно подматарев, ты легко убеждаешь людей. Но стоило тебе уехать, и не побыть 2-3 дня, с людьми не беседовать, постоянно объясняя им вновь возникающие вопросы, то все, что ты им рассказал, уже забывалось. Тебя опять встречали, как американца с дубьем, и говорили - "а ну выезжай из села".

Вы в акции "Украина без Кучмы" участвовали?

Да. И сыновья мои даже участвовали, ездили, палатки ставили. У меня есть классная фотография, где как раз перед проходом Тимошенко по каскам тех тогдашних "космонавтов": я тоже стою на фоне их щитов, сам рисовал на их щитах "Украина без Кучмы" красной краской. Участвовал.

Участвовали в Помаранчевой революции?

Да.

Расскажите о вашем участии.

Ну прежде всего - мы участвовали в самих выборах, были наблюдателями. В день выборов я был избит на ступеньках Донецкого госуниверситета. Причем избит в присутствии экс-начальника облУВД. А потом сразу выехать на митинг нам не удалось, потому что нужно было выпускать газету. А я был зам. редактора газеты "Остров". Тогда это была легендарная газета, которая фактически была единственной из помаранчевого лагеря, и продавалась из-под полы. Продавать ее вообще нельзя было в городе.

Почему?

Из-за своей направленности. Из-за критики Януковича, из-за того, что мы агитировали за Ющенко. Потом, когда уже состоялась Помаранчевая революция, к нам приезжало германское телевидение. Еще революция шла, им рассказывали о газете "Остров", они приехали, встретились со мной, спросили "А можно ли вас снять?". Ну мы тогда шифровались, и последний уже адрес нашей редакции вообще никто не знал, и ни одного звонка мы из нашей редакции не делали. Только когда выходили. Потому что была слежка, и Талышев долго не давал разрешение на встречу, чтоб камеры пришли. Но, в конце концов, после, наверное, двух недель уговариваний, мы их пустили, они пришли к нам в офис, засняли. Сюжет выходил. Но было интересно, они спросили: а как вообще, если вы в подполье, как вы вообще попадаете в руки людям? А бабушки, которые на раскладках продавали журналы, газеты, "Плейбой", "Космополитен", всякие вот эти газеты, журналы, глянцевого, гламурного. Наша газета лежала начиная с того, как пошла президентская кампания, после того, как Ющенко сказал, что "Я иду в президенты". Газету прятали под другие журналы. И только тот мог ее купить, кто подойдет и спросит "а газета "Остров" есть?" шепотом. И тогда они смотрели и видели, что это - старый покупатель, человек, который заслуживает доверия, и выдавали. Если, не дай Бог, у кого-то "Остров" выглядывал наружу, и кто-то из смотрящих мог обнаружить, тогда лоток просто переворачивался... Ты помнишь, выборы были уже осенью. Они просто разгонялись, били этот весь прилавок. Он падал в эту слякоть всю на трамвайных остановках, и весь этот "Плейбой" уже фактически не был товаром. Так что риск продавать "Остров" был. Плюс у нас же еще

была подписка. И мы как раз до июля 2004 года, у нас тираж достиг 18 тысяч экземпляров. Чтоб ты знал, газета "Салон", которая считалась супер-пупер, имела тираж 12 тысяч экземпляров. И вообще не было подписки. У нас была подписка плюс распространение. Но мы - единственные две газеты в области, которые издавались ровно под заказ. То есть ни одного лишнего номера, кроме того, который продается. То есть накануне того, как номер сдается в печать, собирались данные, сколько человек заказывает, сколько он готов продать. Ну, вернее, сколько он продаст, потому что для каждого продавца это был тоже бизнес на газете "Остров". Точно так же заказывался тираж каждый раз, то есть не было так, что, например, каждый номер "Салона" 12 тысяч. Нет, это могло быть 11 тысяч 300, на следующий вторник - 11 тысяч 250, а потом, в зависимости от того, курортный сезон, или нет... Каждый раз тираж был со своим количеством экземпляров.

Что, по вашему мнению, было самым главным во время Помаранчевой революции?

Не могу понять вопрос.

Почему люди пошли протестовать во время Помаранчевой революции?

Против фальсификации выборов. Против президента-бандита, уголовника.

Кто был ответственным за политические решения на протяжении Помаранчевой революции со стороны оппозиции и со стороны власти?

Ющенко был ответственным со стороны оппозиции. А со стороны власти - она потому, наверное, и проиграла, что у нее не было ответственного человека. Был Янукович и был Кучма. И были, наверное, еще другие. В принципе, у Януковича тогда... Наверное, не многие люди верили. Многие думали - зачем. Почему Янукович, можно было бы выбрать того же Тигипка. Еще кого-либо. То есть были кандидатуры, которые можно было выдвигать. Был же Кушнарев, в конце концов. Он же ж тогда еще был жив.

Кто, по вашему, был лидером протестов Помаранчевой революции?

Тимошенко.

Почему лично вы решили принять участие в протесте?

Потому, что нам не нравилось. Нам не нравилось, что у нас нет свободы слова. Что газету "Остров" нельзя издавать, ею нельзя торговать. Нам не нравилось, что мы никак не влияем на местную городскую власть. Мы не можем заставить ее не участвовать в коррупции. Не ложиться под Ахметова. Нам это не нравилось. Не было поводов быть довольным этой жизнью. Гораздо больше было поводов для протеста.

У вас остались фотографии с Помаранчевой революции?

У меня остались с "Украина без Кучмы", а с помаранчевого протеста у меня осталось только ... тогда приезжало очень много иностранных журналистов. Донецк тогда стал модным. Смотрели, почему Донецк, почему Украина так восстала против Донецка. Поэтому у меня есть фотографии японцев, немцев с наших встреч. А вот на Помаранчеву мы поехали, простояли первую неделю там. А то, что мы снимали - не знаю, каким образом, но пропало в фотоаппарате. Поэтому у меня нет ни одной фотографии. где я есть на самом том Майдане.

Какова была роль самых богатых украинцев во время Помаранчевой революции и протестов?

Наверное, они кормили революцию. Они ее содержали, они ей помогали. Каждый - преследуя свои интересы. Потом уже обнаружили, что, оказывается, своих идеалов мы так и не достигли в Помаранчевой революции. Их тоже сожрал Ющенко в сговоре с Януковичем.

Какими были главные цели Помаранчевой революции, и что было характерным именно для нее?

“Бандитам-тюрьмы”, “Народу-справедливость”. “Честные выборы”. Ну и прямая форма демократии.

Как вы оцениваете участие зарубежных политиков в урегулировании политического конфликта, который тогда возник? И кто из иностранных политиков во время кризиса Помаранчевой революции, по-вашему, заслуживает внимания?

Положительно. Не знаю, можно ли относить Валенсу к иностранным политикам. Он просто приехал поддержать Помаранчевую революцию. Не участие в переговорах, не воздействие. Приезжал Саакашвили, тоже поддерживал. А не участвовать в переговорах. Но был Квасневский. Других я уже не особо помню, но Квасневский сыграл определенную роль с тем, чтобы переход власти произошел. И главная цель - признать выборы Януковича недействительными, чтобы она состоялась. В этом была большая роль Квасневского.

Каким было ваше наибольшее разочарование после Помаранчевой революции?

Это Универсал. Это сдача Ющенко всех принципов. И это подножка Тимошенко. Создание фракции в правительстве. Мало кто знает, и ты, наверное, не знаешь. В правительстве была создана фракция “Нашей Украины”. Чего в принципе быть не может.

События Помаранчевой революции привели к смене политической системы в Украине?

Нет, политическая система не поменялась.

События Помаранчевой революции укрепили олигархию?

Нет, не укрепили.

Переходим к теме Евромайдана. Каковы были причины начала протестов Евромайдана?

Ну, это известно. Евромайдан пошел за то, чтоб мы пошли в Европу, хотелось жить по законам, по справедливости. Чтобы внимания к потребностям людей, к профсоюзным правам было больше. Ну самое главное, наверное - это чтобы действовали законы. Чтобы работал суд. Чтобы власти были честными. Чтобы не было коррупции. Чтобы опять бандиты были отделены от власти. Все это носило общее название “европейский образ жизни”.

Политический кризис Евромайдана можно было решить иначе, чем акциями протеста на Майдане?

История показывает, что нет. У нас, когда нету активного протеста, нету баррикад, то никто не желает слушать. У нас Ющенко слушал первые 3-4 месяца, что говорит народ. Потом наплевал. Потом перестал слушать. Снова огородил железным забором свою администрацию. Точно та же история и с президентом Порошенко. Сначала были еще какие-то назначения, "мусорная люстрация". Сейчас уже не прислушивается. Пока не будет протеста баррикадного, силового, никто слушать не захочет. Все думают, что они сейчас уже наконец-то сильны, как никогда.

Протесты на Майдане могли закончиться по-другому, без пролива крови?

Теоретически это было возможно. Оно было возможно сразу же. Во время Майдана перед Новым годом, после 30 ноября и разгона студентов, когда уже весь народ вышел, возмущенный. Отставка правительства Азарова последовала. Бог знает когда уже, в середине февраля уже, кажется. И не было, собственно, провозглашено досрочные президентские выборы. У Януковича был блестящий выход: он бы мог на все это согласиться и пойти, и был бы переизбран спокойно. Он бы выиграл. Ну я так сейчас понимаю.

Мы ж еще смотрим, что мы вторым Майданом опять ни к чему не пришли. Поэтому, в принципе, что Янукович, что Порошенко - из того кризиса можно было спокойно выйти перевыборами. Был бы избран Порошенко или был бы избран Янукович - результат тот же самый.

Лидеры протестов были склонны к соглашению?

Да. Так они ж хотели. Яценюк все время мечтал стать премьером вместо Азарова. Фактически его желания были исполнены. Если бы не условный Парасюк, если бы не нежелания народа после смертей подписывать какие-то мирные документы на переходе власти, они достигли бы и так всех своих целей. А что, было плохо Порошенко? Ну Порошенко бы стал, может быть, министром, вице-премьер-министром, или кем-то. До окончания революции и всех этих расстрелов цель их всех уже практически была достигнута.

Что вы делали во время Евромайдана?

Выходил на донецкий Евромайдан. Однажды возили собранные вещи. То, что было собрано в Донецке - туда. Принимал участие в строительстве первой баррикады на Евромайдане в Киеве. Когда только в первый раз вышли к Кабмину, и тогда построили баррикаду, которая, собственно, не продержалась и дня. Хотя была построена большая. Ну я ее уже не оборонял, потому что вечером мне уже нужно было уезжать, и я уехал уже в Донецк. Дети мои принимали участие в событиях на Грушевского. А в принципе... Ну, то, что было уже в начале марта - это уже не Евромайдан.

Майдан был на самом деле так хорошо организован, как все думают?

То, что касается непосредственно событий на Майдане Незалежности? Да, он был достаточно, наверное, хорошо организован. Через сотников. И реально, наверное, народное умение организовываться сработало. Да, не без поддержки волонтеров, не без поддержки олигархов, в том числе. Потому что олигархи за что решили отставить Януковича? Он слишком забурел. Он решил потянуть все только на свою семью, и ни с кем уже не считаться. Вот за это он... То есть если б он прислушивался еще к олигархам, не был столь жадным, он жил бы, жил и жил. Но все дело в том, что он

перешел уже красную черту. Левочкин, Фирташ, стали думать, и, в принципе, уже не возражали против победы новой революции.

Какие моменты из самоорганизации Евромайдана вы считаете самыми важными? Если взять и киевский, и донецкий.

Организация обороны, питания, финансирования. Дисциплина на самом Майдане. Хотя, как по мне, дисциплины было больше на Помаранчевом майдане. В силу того, наверное, что здесь были уже экстраординарные события. Все переходило больше в силовое противостояние. Поэтому дисциплины было поменьше, было больше всплесков, которые выходили уже за рамки того, о чем договорились. Но это издержки процесса самого.

Как на ваше участие в протесте реагировала семья, близкие, друзья?

У нас вся семья участвовала.

Кто на протяжении протестов был вашим врагом, соперником?

Ну Янукович.

Может быть, “беркут”?

Нет, “беркут” не был, потому что мы не участвовали с “беркутом”... Да и в принципе не “беркут” был врагом Евромайдана. “Беркут” охранял, а нам нужно было преодолеть. “Беркут” исполнял заказ. Как таковой, “Беркут” не был врагом Майдана. Он стал выполнять эти заказы, он был орудием. Нельзя сказать, что нож- это твой враг. Твой враг - тот, кто держит этот нож.

Какую роль на Евромайдане отыгрывала религия?

Наверное, успокаивающую, несколько снимающую накал страстей. Ну и Михайловский собор очень гуманную роль сыграл, очень укрепляющую, положительную роль.

Какую роль на Майдане отыграло искусство?

Положительную. Как и всегда. Как и в Помаранчевой революции. Наверное, это трудно назвать искусством, но если мы имеем в виду все эти моменты-паузы, концерты... Ну да, искусство. Сказать в большом плане, что искусство работало, там, живопись, кино... Хотя ты ж помнишь эти замечательные ролики “Вавилон 13”.

Какую роль на Майдане отыграла история Украины?

Я думаю, что в этот раз она сыграла гораздо большую. Потому что уже шло противостояние. “Европейский выбор” - это был исторический путь. То есть, с кем мы. Мы - европейская страна, или мы - подданные России? Поэтому вопросы истории, знания их, сыграли здесь, уже в этой революции, чрезвычайно большую роль. Гораздо большую, чем на Майдане помаранчевом. На Помаранчевом майдане вопросы истории может кто-то и поднимал, но они не играли решающей роли.

Какая роль интернета и СМИ была на протяжении Евромайдана?

Громадная. Тут больше нечего комментировать.

Как оцениваете политику других государств относительно Украины перед и на протяжении Евромайдана? ЕС, США, Канада, Россия...

Положительно.

А Россия?

Ну поскольку Майдан Достоинства - это, в общем, был Майдан антироссийский, то... отрицательно (*смеется* - прим.) . Роль России и на Помаранчевом была отрицательной, хотя там вопросы истории и даже национальности не играли особой роли. Но в силу того, что Россия была столпом антидемократии, антисвободы, тоталитарного общества, отсутствия какого-либо выбора (ты помнишь, как карлики начали сменять друг друга), то тогда роль была антитезой Помаранчевой революции устройству России. Точно так же и во время этого Майдана. Россия сыграла роль антитезы. То есть это увод был от Европы в Таможенный союз, к сортирам на улице и прочему беззаконию. То есть у нас 3-я революция если будет, третий Майдан, он будет тоже против России.

Как вы представляли себе результаты протестов Евромайдана?

Что у нас будет реально теперь демократический парламент. Который не ляжет под президента. Которым нельзя будет командовать. В котором будут разногласия, сомнения, но при этом тяга к обсуждениям, к дискуссиям, а не к голосованию чужими карточками. То есть представить, что после второго Майдана будут опять кнопкодавы... Это просто не представлялось. Представить, что Гройсман, Яценюк или Порошенко будут манипулировать, выдавливать, и смогут выдавить из парламента "особый статус" Донбасса - этого представить было невозможно вообще. До такой степени, до какой Гройсман и Парубий опустили парламент... этого в истории Украины еще не было. Сегодня, как никогда, парламент не играет вообще никакой... Вот ты спрашивал, какую роль сыграла религия. Но в той, и даже в этой революции большую роль сыграл в победе еще парламент. Потому что они смогли выкрутить, и принять на мирный исход решение. Что в 2004 году, что в 2014-м. А сейчас парламент расшатанный, и никакой, и играет роль марионетки. Он не выполнил ничего из той коалиции, во имя которой собирался. Мы знаем прекрасно, что было конституционное большинство. Коалиция "Европейский выбор", или как она там называлась. Но ведь из этой программы ничего не выполнено. Разочарование полнейшее.

Какой позитив вы можете отметить после Евромайдана?

Позитив был в первый год, во второй год... А вот уже третий год заканчивается. И позитива все меньше и меньше. И сейчас, когда осталось 3 месяца до третьей годовщины Евромайдана, я фактически готов сказать, что позитива нет. Он стремительно приближается к нулю. Все, что было - истощается, и вытекает, и просыпается через пальцы.

Какой момент в протестах 13-14 годов можно считать переломным?

Это та ночь ужасная, когда расстреляли наших ребят. Ну ребят уже расстреливали на утро. Когда расстреливали - это, я думаю, была уже паника режима. То есть, фактически, тогда уже было решено, после того, как ту ночь тогда выстояли. Потом, когда парней под Жовтневым убивали, это было уже беспощадно и бессмысленно.

Для украинцев на протяжении протестов, которые происходили с 91 года по 2014-й, были важны предыдущие события в истории Украины?

Да. Мы сейчас все больше и больше понимаем, что нам нужно знать свою историю, причем мы не должны закрывать глаза на острые углы. Не должны закрывать глаза ни на Волынскую резню, ни на договор Переяславской рады, ни на политику Мазепы. Мы должны учесть все уроки, которые были, когда УНР создавалась. Мы ее должны знать. И мы должны, наверное, особенно чтить и помнить, и делать выводы из тех событий, которыми был нанесен самый большой урон. В том числе - Голодомор. В том числе - почему мы не смогли отстоять себя в Великой Отечественной войне. Ну после войны. Хотя тоже можно было пойти за УПА и сражаться за свободу. Мы сдались. Мы сдали Украину ГУЛАГу. Практически мы сдавали свой лучший цвет нации. И сейчас мы оказываемся с таким разбитым корытом. А кроме того - мы должны делать, в конце концов, выводы из Помаранчевой революции. И Революции достоинства. Хотел бы сказать о том, что одной из причин поражения Революции достоинства - это то, что мы опять в ней участвовали, не помня урок 10-летней давности. Не помня, кто был за эти годы, и что прошло 10 лет, и кто виноват, что мы выходим на новую революцию. Что виноват был и Ющенко, и Порошенко. В громадной степени - Порошенко. Это один из разрушителей результатов, из-за которого разрушились результаты Помаранчевой революции. Но вместо этого мы взяли и заклевали Юлию Владимировну, без которой - я просто уверен, - без ее заключения не состоялась бы вообще Революция достоинства. Ее бы не было.

Какие из событий, которые происходили в конце существования СССР, повлияли на протестный потенциал украинцев? С 85го по 91-й. И было ли вообще какое-то такое событие?

Ну наверное наиболее всего - ГКЧП. Именно ГКЧП дало начало независимости Украины, и провозглашение независимости Украины. Не была б провозглашена Украиной независимость - наверное, история развивалась бы совершенно по-другому сценарию. Ну мы выбрали тогда независимость. Кто-то нечаянно ее выбрал, кто-то - сознательно, но восторжествовала именно такая точка зрения. И история пошла другим путем.

Какое было отношение протестующих и власти к наследию советского времени и империльной роли России во время всех трех революций, которые мы рассматриваем?

Ну сейчас, после третьей революции, отношение против империльной. Хотя мы там сохраним липецкую фабрику, и дружим. Методы управления мы б с удовольствием заимствовали, и прекрасно бы себя чувствовал Порошенко, если б он был таким бессменным лидером.

А протестующие как относятся к наследию советского времени и империльной роли России?

На словах - отрицательно. А на деле - покуда мы не ушли от России. Да, Украина сейчас далеко. Самое главное - у нее есть опыт свержения неугодных. Но и не более того. А, по большому счету, если мы посмотрим на законы России (другой вопрос - качество их исполнения. Точно так же, как и у нас качество), то мы обнаружим, что даже эти наши перестроечные, якобы суперреформационные законы, которые мы приняли в последние 2,5 года, все равно слизаны с России. То есть Россия это уже прошла гораздо дольше. Но оно ж не исполняется.

Существовали ли в истории Украины какие-либо организации, которые повлияли на развитие общественного сопротивления и склонность к протестам после 91 года?

Да. “Студенческое братство”, Украинский студенческий союз. Народный рух Украины. УНА-УНСО сыграло эту роль. Думаю, положительную.

“ПОРА” черная. Другие, наверное, слабо знаю. Думаю, что партия “Батьківщина” сыграла большую роль. Да и “Наша Украина”. Только не “Народный Союз “Наша Украина”, а та “Наша Украина”, которая была до президентских выборов.

Есть ли олигархия в Украине сейчас?

Да, есть. Во главе с президентом.

Какое значение в возникновении протестов отыграла коррупция?

Ну, собственно, благодаря коррупции мы так хреново живем. Протест был и в первую революцию, и во вторую, тоже против плохой жизни. Против коррупции, против власти, против отсутствия законности и справедливости в судах. Поэтому покуда мы не справимся с коррупцией, нам о победе над Путиным мечтать вообще не приходится. Все равно мы должны сначала победить коррупцию.

В чем суть коррупции в Украине?

По опыту всех наших провалившихся политиков, она, скорее всего, сегодня в кумовстве, в nepотизме, и в том, что у нас не работают социальные лифты. Мы не меняем ничего. Янукович окружает себя донецкими. Ющенко стал окружать себя кумовьями. Порошенко себя окружает рошеневскими и винницкими. В этом и заключается коррупция. Если у нас отсутствует абсолютно во главе служение государству и людям... Государство и политика становятся путем исключительно обогащения. То есть это такой самый прибыльный бизнес. А реально государства, которое бережет, чтит и защищает интересы своих граждан, у нас до сих пор нет.

Вы можете сравнить ход всех революций - На Граните, Помаранчевой, Евромайдана? Что у них было общего?

У них было общее - протест. У них было общее это “за все хорошее - против всего плохого”. И отсутствие четко сформулированных целей: чего мы хотим, и как этого достичь. Вот это вот было общее, почему они и проигрывают. Это была стихийность, то есть бунт. При всей своей организованности, у них стояла цель только “против”, как бы с кого скинуть. А план строительства отсутствовал. Всегда отсутствовал.

Откуда люди знали, как протестовать, и какие формы протестов наиболее эффективные?

Из опыта. Мы ж протестуем не только на революциях. Но тот опыт, который произошел... Революция на граните - это палатки. Дальше палатки существовали во всех: “Украина без Кучмы”, Помаранчевая... Даже когда палатки не нужны, они все равно уже ставятся, потому что это уже символ. Вот если палатку поставил - это уже протест. Палатки нет - это так, демонстрация намерений. И вот так опыт от революции к революции проходит. Опять же, если Помаранчевая революция перешла уже к боевым столкновениям с властью, то она, фактически, уже дальше переросла в реальные расстрелы. Поэтому если эта революция начнется с расстрелов, то чем закончится - я уже предугадать не могу.

Участие в предыдущих протестах было мотивацией, чтобы принять участие в следующих протестах, или нет?

Да. Конечно. У тебя ж все время есть боль. Досада, что ты не выполнил. В принципе, те, которые принимали участие в революции, очень мало отходят. Разве что те, что достигли своих успехов. Те, которые были просто сочувствующими, или попутчиками, они могут и не принимать больше участие, наученные разочарованием, “зрадой”, “та, все они такие, я больше участвовать не буду”. Но те, кто реально участвовал, имел свои достойные цели, он и чувствуют себя ущемленными, они жаждут реванша. И я тоже жду. Я жду новой революции. Потому что меня не устраивает, что после участия в двух революциях до сих пор не осуществилось то, чего бы я хотел.

Почему люди принимают участие в протестах?

Из-за неудовлетворенности своим нынешним положением. Революция решает в какой-то степени. Также на революции можно нажиться, это хороший бизнес. После революции можно сесть, если успеваешь, в какой-то социальный лифт. Революция может устранить конкретного твоего врага. Непосредственно даже, не как мировое зло.

А в большинстве своем?

Для достижения своих целей в революции. А для чего еще?

Может, ценности?

То есть в моем ответе не содержалось “ценностей”?

В вашем ответе просто такое ощущение, что все выходили, чтобы устранить врага и сесть в кресло.

Если это враг, зло - ты выходишь против него, против этого зла. Это и есть ценности, добро. Но все ли выходили на эту революцию за европейские ценности? Отнюдь.

Но тем не менее, большинство выходило не за то, чтобы подняться в социальном лифте, и не за то, чтобы сесть в чье-то кресло, и нажиться на этом.
Согласен, конечно.

Я считаю, что так выходило 5-10%, не больше.

Безусловно. Но при это, выходя на Помаранчевую революцию, выходя на эту революцию, я был уверен, что у меня наконец-то будет нормальное коммунальное хозяйство, за которое я не буду переплачивать. Я не буду унижаться и стоять в очередях перед чиновниками. Меня наконец-то начнут лечить в больницах, а не убивать. Я тоже ищу свою личную выгоду. Я мечтаю о том, что мне наконец-то поднимут зарплату, и она будет не 3% от общего совокупного произведенного продукта, а выше. Я ожидаю, что мое материальное положение после этого протеста улучшится. Я не ожидаю, что, идя на революцию, у меня жизнь ухудшится, у меня будет война, она выгонит меня из моего дома. Я вовсе не для этого шел на революцию.

Почему некоторые люди не принимают участие в протестах?

Считают, что все это бесполезно. Что нами все равно правит или Господь Бог, или какой-то мировой масон. Ну и всякого рода заменители.

В чем отличие людей, которые выходят на протест, и людей, которые поддерживают власть?

В генетической памяти. Люди, которые поддерживают власть, помнят, что сопротивление потом стоит очень дорого. Это ГУЛАГи, это неподвижение по социальной лестнице. И еще ущемление, мщение со стороны власти. А власть - она всегда сильна. Поэтому лучше держаться ближе к власти... Ну это ж украинская поговорка: "покірне телятко двох маток ссе". И это вклинивалось Голодомором очень хорошо. Воспиталось. Лучше быть ближе к власти - больше выживешь. Будешь дальше - судьба обязательно ударит тебя.

На кого опирается власть во время протестов?

На покорное большинство. Ну и плюс - на свою стражу, которую она всегда подкармливает. Полицейский режим всегда требует больших бюджетов, и он их добивается. Сегодня это так же. Ну и плюс - на чиновников, которые сидят во главе коррупции, которые ее возглавляют. Это, опять же, деньги и власть во имя политики. Вот составляющая власти. Те, которые кормятся, те, которых хорошо кормят, и те, которые предпочитают не сопротивляться.

На кого опираются во время протестов сами протестующие?

На таких, как они.

Кто протестовал? Кто были эти люди?

Это были низы. Они все время были. Они участвуют в революциях. Это был средний класс, и он самый как бы идейный. Это интеллигенция - она тоже идейная. И соперники этой власти, которые хотели бы сменить эту власть. И воспользоваться этой революцией для того, чтобы стать у власти. Их влияние очень сильное с точки зрения агитации и пропаганды и финансирования. Вот почему они все время в результате добиваются плодов революции. А не низы, ни средний класс и не интеллигенция. Это ахиллесова пята наших революций: что мы выходим на революцию неорганизованными. У нас нет собственных партий, мы в них не верим, мы более того - мы тех людей, которые выходят на протесты с флагами, пытаемся заткнуть, и сказать "убери флаги, мы здесь не политические. Мы здесь просто так, погулять вышли". Вот поэтому и просрали.

Какое значение отыграли очередные протесты в эволюции украинского общества?

Положительное. С точки зрения исторической перспективы мы все равно укрепляемся. Это уже становится нашим геном, нашим тем достоянием, которое мы передаем от поколения к поколению. Мы не терпим диктаторов. Мы - народ, который способен свергать, если это не по-нашему. То есть возвращается наш казацкий дух. И чем чаще мы устраиваем протесты, тем менее страшным нам это кажется, и неосуществимым. Ну когда мы уже и войну перетерпели... В третий раз совершить это будет еще проще. Появляется не отвращение, что "нет, я уже обжегся", а ты начинаешь анализировать ошибки, почему так произошло. Сначала ты устал, у тебя нет возможности, ты верил, что все равно оно как-то вырвет по-твоему, в результате наступает разочарование,

ну это ты просто накапливаешь заново силы, для того, чтобы еще раз восстать, когда очередная власть перейдет какую-то красную черту. И планка этой красной черты, наверное, каждый раз будет все ниже и ниже. Мы в конце концов станем, наверное, когда-нибудь Италией, которая будет легко, запросто, раз в два года делать перевыборы. Это не будет для нас страшно. Это будет более привычно. И, наверное, уже не будет так вот с кровью проходить.

Повторите, пожалуйста, в какие годы вы были депутатом Донецкого горсовета?

Я был депутатом с 90го по 93-й год.

А из какой фракции или объединения?

Донецкий городской совет, фракция "Демократическая инициатива".

Вы были главным редактором газеты "Остров", правильно?

Нет, я был замредактора газеты "Остров". И был редактором газеты "Громадська правда".

С какого по какой год были замредактора газеты "Остров"?

С 2003го по начало 2005го.

Ее же можно назвать оппозиционной?

Да, тогда она была.

А в газете "Громадська правда" в каких годах и кем вы были?

С 2006 по 2010 главным редактором.